

УДК 821.161.1-312.4

«ЛЕВИАФАН» Б. АКУНИНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ГЕРМЕТИЧНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Ю. В. Пономарёва

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье анализируется трехкомпонентное жанровое образование «исторический герметичный детектив» с точки зрения следования традициям и новаторства одного из самых успешных современных писателей – Б. Акунина.

Ключевые слова: *современная русская литература, массовая литература, историческая проза, герметичный детектив, жанр.*

«Герметичный детектив» «Левиафан» стал третьим романом, выпущенным Г. Ш. Чхартишвили под псевдонимом «Б. Акунин» в 1998 году и входящим в так называемый «Фандоринский цикл».

Как мы знаем, английский классический детектив появился приблизительно в то же время, что и роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», положивший начало, по мнению некоторых исследователей-литературоведов, отечественному детективному жанру. Классический зарубежный детектив, в отличие от российского, всегда строится по следующей схеме: совершается убийство, затем сыщик раскрывает его и происходит поимка и наказание преступника. Именно в такую схему и укладываются все произведения фандоринского цикла с некоторыми отступлениями.

В своем диссертационном исследовании А.В. Казачкова выделяет четыре этапа развития детективного жанра в нашей стране, берущего свое начало от произведения Ф.М. Достоевского. Последним из них является период «кристаллизации» нового русского детектива – 1980–2000-е [2].

Эта новая беллетристика расширяет круг затрагиваемых ранее тем в русской детективной литературе. Удачно вписывается в этот литературный процесс и Б. Акунин с его «фандорианой».

«Фандорианой» в современном литературоведении принято называть романы Б. Акунина, главным персонажем которых является Э.П. Фандорин. Эти произведения создавались автором на протяжении восемнадцати лет («Азазель» 1998 – «Планета Вода» 2015). Каждому из детективов этого цикла-проекта автор дает жанровые подзаголовки: «Азазель» – конспирологический детектив, «Турецкий гамбит» – шпионский детектив, «Левиафан» – герметичный детектив, «Смерть Ахиллеса» – детектив о наемном убийце, «Особые поручения» – повесть о мошеннике и повесть о маньяке, «Статский советник» – политический детектив, «Коронация, или Последний из романов» – великосветский детектив и т. д. «Левиафан», как уже было сказано, получает подзаголовок «герметичный детектив».

Этот жанровый подвид довольно популярен среди авторов детективной прозы. Романы этого жанра писали Агата Кристи («Десять негрят», «Убийство в Восточном экспрессе» и т. д.), Сирил Хэйр («Чисто английское убийство»), Чарльз П. Сноу («Смерть под парусом») и др.

Герметичный детектив, или детектив закрытого типа, – это особый вид детективного романа, действие которого ограничено замкнутым пространством. Убийство происходит и расследуется в этом «герметичном» пространстве, которым может являться дом, вагон, судно, остров и т. п. Убийца находится в этом пространстве, и сыщику нужно только догадаться, кто именно им является.

В самом начале романа «Левиафан» из фрагмента Протокола осмотра места преступления, совершенного вечером 15 марта 1878 года в особняке лорда Литтлби на рю де Гренель (7-й округ города Парижа), читатель узнает, что в этом доме произошло убийство десяти человек: лорда Литтлби и его прислуги при весьма странных обстоятельствах: «По невыясненной причине весь обслуживающий персонал находился в буфетной, что расположена на первом этаже особняка налево от вестибюля <...> все жертвы (кроме лорда – моё) были подвергнуты воздействию сильнодействующего яда с быстрым усыпляющим эффектом <...> лорд Литтлби одет в домашнюю куртку <...> Судя по первичному осмотру тела, смерть наступила в результате необычайно сильного удара тяжелым продолговатым предметом в теменную область...» [1, с. 6] Это, казалось бы, классическое начало детективов этого жанра.

Однако расследование сыщик-комиссар Гош решает провести не на месте совершения убийства, что соответствовало бы канону этого жанра, а на борту «Левиафана» – передового лайнера того времени, на котором, как считал комиссар, и должен был находиться убийца. На борт этого корабля комиссара привела одна важная деталь: убийца оставил в руке убитого улику – золотого кита, который оказался эмблемой «чудо-корабля “Левиафан”, недавно спущенного со стапелей в Бристолье и готовящегося к своему первому рейсу в Индию» [Там же, с. 18].

Рассредоточив эти события (убийство и расследование) в пространстве, Б. Акунин начинает отходить от канонического построения данного вида детективного романа.

Далее мы понимаем, что в этом романе будет действовать не один детектив – комиссар Гюстав Гош, а как минимум два. Вторым и наиболее успешным по результатам завершения дела становится Эраст Петрович Фандорин, дипломат, российский подданный, прибывший из Константинополя, следующий в Калькутту, откуда далее к месту службы – в Японию. Именно благодаря ему это преступление было раскрыто, ибо сам комиссар был убит, не успев довести дело до конца.

Как мы уже отмечали, детектив закрытого типа предполагает закрытое пространство, в котором собраны подозреваемые, и один из них является убийцей. Акунин усложняет и эту схему, вводя в роман не одного, а двух убийц – Ренье и Ренату Клебер.

В самом начале романа комиссар Гош ранжирует своих подозреваемых «по степени подозрительности»:

сэр Реджинальд Милфорд-Стоукс;
мсье Гинтаро Аоно;
мадам Рената Клебер;
мисс Кларисса Стамп.

Эти четыре пассажира находились на борту корабля без своей эмблемы, которую им полагалось носить. Этот изначально очерченный круг подозреваемых не содержит в себе непосредственного убийцу лорда – члена экипажа Ренье, что также нарушает канон жанра «герметичного детектива».

Усложнение канонической структуры «герметичного» детектива, да и детектива в целом, на наш взгляд, происходит еще и в том, что каждому из подозреваемых в романе дано слово. Главы описывают каждого героя отдельно, и в них они

высказывают собственные соображения по поводу того, кто может быть убийцей. То есть фактически каждый герой сам становится сыщиком и ведет свое собственное расследование. Даже истинный убийца выдвигает собственную гипотезу: «У меня есть своя гипотеза, – с важным видом произнес Ренье. – И я готов отстаивать ее где угодно. Преступление на рю де Гренель совершено человеком, обладающим незаурядными месмерическими способностями...» [Там же, с. 68].

Однако отметим, что, расширяя возможности и нарушая канон детектива закрытого типа, Б. Акунин во многих деталях подчеркивает его «герметичность». Убийство лорда было совершено, как мы уже говорили, в его *особняке*, раскрывается оно на *борту лайнера* «Левиафан», еще одно убийство, которые вспоминает Гош, – самоубийство выбросившейся из окна модистки Нейи (нарушившей герметичность пространства), даже свои мысли герои «герметизируют», ведя *дневники* (Стамп, Аоно), составляя *письма* (Милфорд-Стоукс), собирая ценные заметки в *папку* (Гош) и т. д.

В своей статье “Wilkie Collin’s legacies: ‘The Moonstone’ in Boris Akunin’s ‘Murder on the Leviathan’ and ‘Children’s Book’” Марсия Моррис говорит о том, что Б. Акунин в своем романе «Левиафан» использует еще один детективный поджанр – детектив о наследстве, перенимая эту идею у Уилки Коллинза, воплощенную им в романе «Лунный камень» [4].

Отметим также, что этот детектив, как и все остальные романы этого цикла, является «историческим» и, как и предыдущие, обращен к концу XIX века, в нем используются реалии того времени, упоминаются исторические персонажи той эпохи: появление дактилоскопической теории и упоминание ее в тексте романа [1, с. 39], использование Фандориным новейшей модели пишущей машины «ремингтон» и т. д.

Однако следует заметить, что такая «историчность», не претендующая на правду, а несущая исключительно «правдоподобие» в прозу Б. Акунина, очень хорошо описана Софьей Кхаги в ее статье “Boris Akunin and Retro Mode in Contemporary Russian Culture” [5]. Историзму акунинских произведений она подбирает очень точный, на наш взгляд, синоним – “retro mode”, который можно перевести как «ретро-настроение», ностальгия. Весь исторический пласт в данном произведении, да и во всех других произведениях фандоринского цикла, используется автором для получения возможности сыграть еще и на этом чувстве читателя и расширить свою читательскую аудиторию.

Историческая литература получает неоднозначный отклик со стороны историков, так как в ней всегда находится «множество исторических несоответствий, неточностей, промахов и просто ошибок с точки зрения “исторического факта” или “исторической правды”» [3, с. 50]. Однако в руках Б. Акунина «история» начинает играть в пользу популярности его произведений. Помимо ностальгии, автор подключает и иные эмоции читателей. Акунин в своей «историчности» опирается на такие моменты истории нашей страны, которые «включают в себя одновременно проблемы вечные и актуальные» [Там же], делая таким образом историю крайне современной, близкой и понятной современному читателю.

Таким образом, жанровый подзаголовок этого произведения «исторический герметичный детектив», помимо маркирования определенного хронотопа (конец XIX века, лайнер, отправляющийся в Индию), выполняет и сюжетобразующую функцию, которая заключена в самом жанровом наименовании («Память жанра» М. Бахтина). Ведь когда читатель видит этот жанровый подзаголовок, у него возникает ассоциация, связанная с такого рода произведениями. Он воспроизводит в своем сознании опре-

деленную модель построения такого рода произведений. И вот эта «узнаваемость», безусловно, очень сильно привлекает современного миддл-читателя.

Также, называя свой детектив «герметичным», Б. Акунин, с одной стороны, следует канону этого жанрового подвида, в некоторой степени даже утрируя его, «герметизируя» даже несущественные на первый взгляд детали детектива, с другой стороны, автор полемизирует с каноническими произведениями такого типа и расширяет границы этого жанра.

Список литературы

1. Акунин Б. Левиафан. М.: Захаров, 2005. 304 с.
2. Казачкова А.В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 – начала 2000-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / А.В. Казачкова; Нижегородский гос. ун-т. Н. Новгород, 2015. 23 с.
3. Снигирева Т.А., Подчиненов А. В. Исторический роман: версия Б. Акунина // Пушкинские чтения – 2013. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2013. С. 48–55.
4. Marcia Morris. Wilkie Collins's Legacies: 'The Moonstone' in Boris Akunin's 'Murder on the Leviathan' and 'Children's Book' [Электронный ресурс] // The Wilkie Collins Journal. URL: <http://wilkiecollinssociety.org/wilkie-collinss-legacies-the-moonstone-in-boris-akunins-murder-on-the-leviathan-and-childrens-book/>. (Дата обращения: 28.08.2017.)
5. Sofya Khagi. Boris Akunin and Retro Mode in Contemporary Russian Culture [Электронный ресурс] // Toronto Slavic Quarterly. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/13/khagi13.shtml>. (Дата обращения: 28.08.2017.)

BORIS AKUNIN'S "THE LEVIATHAN" LIKE A HISTORICAL CLOSED DETECTIVE NOVEL

Y. V. Ponomarjova

Tver State University

the Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article analyzes the three-component genre formation "historical closed detective" from the point of view of following the traditions and innovation of one of the most successful contemporary writers B. Akunin.

Keywords: *contemporary russian literature, popular literature, historical literature, closed detective novel, genre.*

Об авторе:

ПОНОМАРЁВА Юлия Владимировна – аспирант кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: ponomarevayv88@gmail.com.

About the author:

PONOMARYOVA Yuliya Vladimirovna – Postgraduate Student at the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: ponomarevayv88@gmail.com.